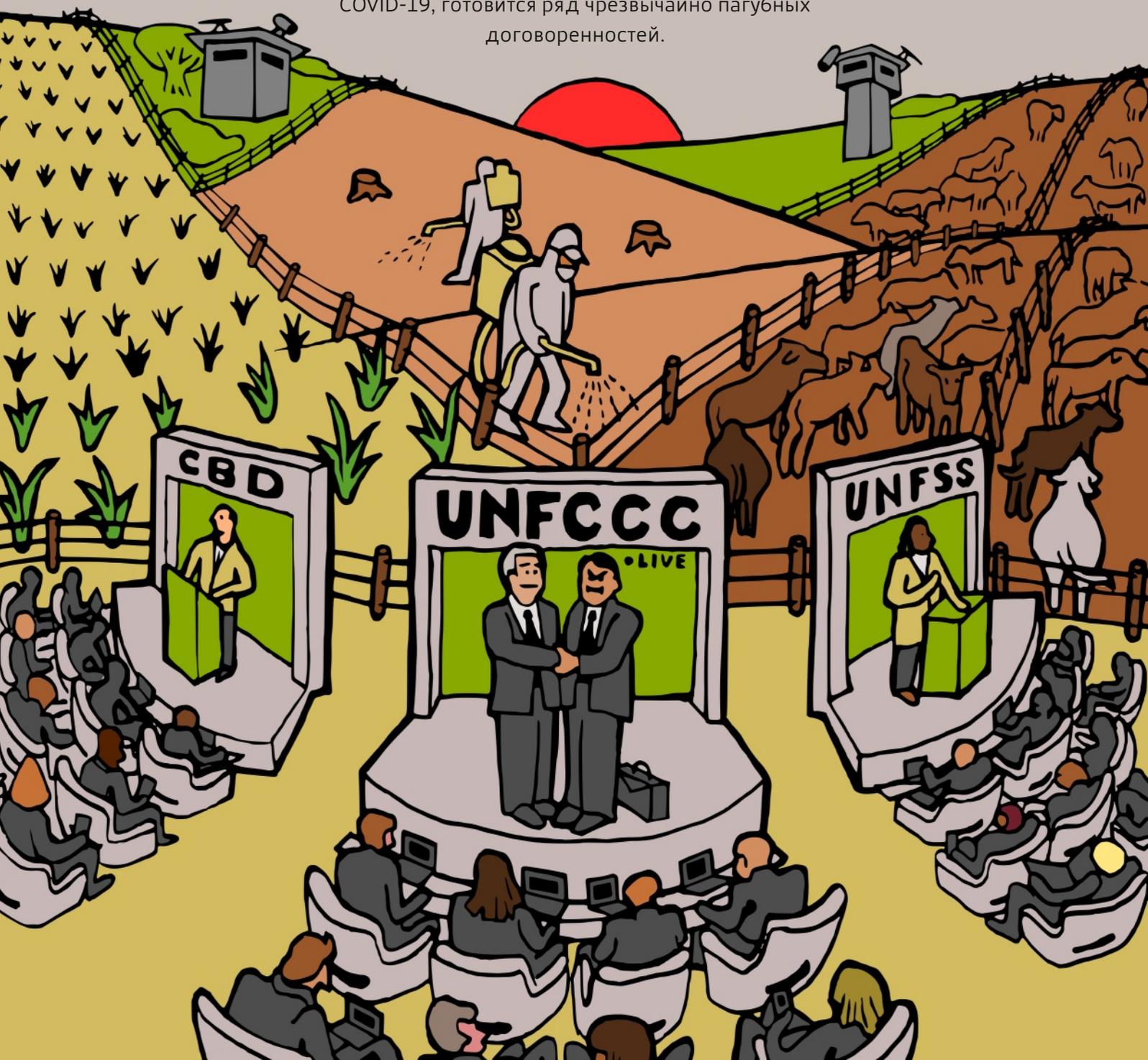

Корпоративное заражение:

как частный сектор захватывает саммиты ООН по продовольствию, биоразнообразию и климату

В свете предстоящих трех важнейших саммитов ООН, которые должны состояться в ближайшие шесть месяцев, 2021 год обещает стать ключевым в поглощении корпорациями контроля механизмов принятия решений в вопросах биоразнообразия и изменения климата. Учитывая тот факт, что участие гражданского общества в обозримом будущем будет серьезно ограничено в связи с пандемией COVID-19, готовится ряд чрезвычайно пагубных договоренностей.

2021 год: ключевой год для корпоративного подчинения процессов ООН

Несмотря на то, что большинство стран все еще страдают от последствий пандемии Covid-19, на последние месяцы 2021 года запланировано проведение ряда крупных саммитов ООН.

В сентябре или октябре в преддверии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоится [Саммит ООН по продовольственным системам](#); на октябрь в г.Куньмин, Китай, запланирована [Конференция сторон Конвенции о биоразнообразии \(CBD COP15\)](#), а в ноябре в Глазго, Шотландия, состоится 26-ая сессия Конференции Сторон [Рамочной конвенция ООН об изменении климата](#).

Хотя было бы справедливо отложить эти мероприятия до тех пор, пока их нельзя будет провести безопасно в очной форме, они, вероятнее всего, будут проходить в смешанном формате, когда лица, прошедшие вакцинацию, смогут присутствовать лично, а остальные будут приглашены к участию виртуально. Это вызывает серьезные опасения в отношении справедливости, поскольку значительные ограничения на поездки все еще будут действовать, а также потому что уровень вакцинации в странах «Глобального Севера» намного выше чем в странах «Глобального Юга». Помимо этого, участие представителей гражданского общества с критичными взглядами в уже состоявшихся заседаниях ООН в смешанном формате было весьма ограниченным.

С точки зрения содержания встречи на высшем уровне по вопросам продовольствия, биоразнообразия и климата тесно связаны. Неустойчивые системы производства продуктов питания являются основной причиной разрушения лесов и других экосистем во всем мире и значительным источником выбросов парниковых газов. [Промышленное животноводство и производство кормов является одной из основных причин вырубке лесов в Южной Америке, где наблюдается самый](#)

[высокий уровень обезлесения среди всех континентов](#) и, если нынешний рост потребления мяса и молочных продуктов не будет остановлен, животноводство будет нести ответственность за выбросы парниковых газов. [На них к 2050 году будет приходиться более половины всех выбросов парниковых газов.](#)

В то же время потеря биоразнообразия и изменение климата представляют собой [серьезную угрозу производству продуктов питания](#) и продовольственному суверенитету во всем мире. Агроэкологические и другие более устойчивые продовольственные системы, от которых зависят многие коренные народы, фермеры-крестьяне и женщины, подвергаются наибольшему риску, что усугубляется тем, что [развитие промышленного сельского хозяйства часто происходит за счет мелкокомасштабного и традиционного сельского хозяйства](#). Таким образом, переход к устойчивым продовольственным системам и отказ от промышленного сельского хозяйства является ключом к прекращению изменения климата и утраты биоразнообразия, а также к поддержанию средств к существованию маргинализированных групп.

Хотя многие главы государств подтвердили необходимость решительных действий по продвижению устойчивых продовольственных систем и остановке изменения климата и утраты биоразнообразия, на практике нерациональное животноводство и другие формы промышленного производства продуктов питания все еще значительно поощряются правительствами. [Ежегодно от 4 до 6 триллионов долларов США](#)

расходуются на субсидии агропромышленного комплекса и другие пагубные субсидии, которые являются причинами утраты биоразнообразия. Существующие многосторонние соглашения по устранению, поэтапному отказу или реформированию этих пагубных субсидий, такие как Целевая задача 3 КБР, принятая в Айти, не были выполнены.

[Как показал недавний анализ, проведенный группами-членами и союзниками GFC в девяти разных странах](#), основная причина сохранения этих пагубных субсидий заключается в том, что сами корпорации, получающие от них выгоду, часто имеют непропорционально большое влияние на формирование национальной и международной политики. Растущее число государственно-частных партнерств и инициатив, способствующих смешанному финансированию, таких как недавно объявленная [Программа мобилизации финансовых ресурсов для лесов](#), делают государственные учреждения еще более зависимыми от корпоративного финансирования. В результате корпорации имеют большое влияние на решения, принимаемые этими учреждениями.

Поэтому очень важно понимать, как захват процессов ООН напрямую влияет на их результаты, приводя к политическим решениям, которые сосредоточены на защите частных интересов, а не на срочных и эффективных мерах по защите продовольственного суверенитета, биоразнообразия и преодолению климатической чрезвычайной ситуации.

Захват Саммита по продовольственным системам: корпоративная благотворительность и технологические решения

Саммит по продовольственным системам (СПС) 2021 года - это стратегическое партнерство между ООН и Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), которое продвигает интересы крупнейших мировых корпораций и вызывает большие споры.

Существует множество опасений по поводу влияния транснациональных корпораций, корпоративных благотворительных организаций и стран, ориентированных на экспорт, а также по поводу их усилий по закреплению концепции международного продовольственного суверенитета. Корпоративное присвоение этого пространства для диалога происходит под видом разработанного ВЭФ «управления с участием многих заинтересованных сторон», при этом частный сектор позиционирует себя как ключевой голос в политических дискуссиях, которые будут иметь прямые последствия для его моделей ведения бизнеса.

В первую очередь вызывает озабоченность назначение доктора Агнес Калибаты специальным посланником ООН в СПС. Сотни НГО по всему миру подписали [открытое письмо](#) с призывом к Генеральному секретарю ООН отменить это назначение. Они утверждают, что «Саммит под руководством доктора Калибаты станет не чем иным, как инструментом дальнейшего корпоративного хищничества в отношении людей и природных систем». Калибата является президентом Альянса за зеленую революцию в Африке (AGRA), который был основан Фондом Билла и Мелинды Гейтс (фонд по-прежнему является основным донором AGRA) и Фондом Рокфеллера. Альянс AGRA захватил ограниченные бюджетные ресурсы ради корпоративных интересов и пытался добиться открытия африканских рынков для корпоративных монополий. [Модели агропромышленного производства продуктов питания, которые он ввел в Африке](#), сосредоточены на контроле за

коммерческими семенами, генетически модифицированными культурами, синтетическими удобрениями и пестицидами, загрязняющими окружающую среду. Такая практика усилила обнищание, напрямую сказалась на правах сельского населения и привела к широкомасштабной деградации и загрязнению окружающей среды.

Явное влияние, которое оказывает Фонд Гейтса - крупнейший в мире частный фонд - на Калибату и AGRA, также побудило многочисленные организации осудить вмешательство такого рода «каталитической благотворительности» в СПС. [Он следует основному принципу](#) «Там, где бизнес и правительство не инвестируют, есть место для благотворительности», стремясь действовать как катализатор для более активного участия частного сектора. Подход Фонда Гейтса [«служит для обогащения тех самых корпораций и стран, которые были причиной экономического неравенства и деградации окружающей среды»](#) путем предоставления обширного финансирования технологических инноваций, особенно в сельском хозяйстве, и поощрения общественных стимулов для этого подхода посредством субсидий и прав интеллектуальной собственности. Эта модель не только противоречит принципам ООН и ФАО, но также ставит продовольственные системы под угрозу на глобальном уровне.

В качестве явной попытки уничтожить и подорвать многосторонние усилия по управлению продовольственными системами в интересах общества, СПС утверждает корпоративный контроль и игнорирование прав человека,

биоразнообразия и климата. Например, специальный докладчик ООН по вопросу о праве на питание Майкл Фахри [выразил разочарование](#) по поводу того, что потребовался целый год, чтобы вообще включить права человека в повестку дня СПС, что он приписывает доминирующему положению ВЭФ и Фонда Гейтса.

Корпоративное видение, продвигаемое Фондом Гейтса, ВЭФ, AGRA и другими ключевыми участниками СПС, утверждает, что технологические решения, такие как генетическая модификация, могут снизить эксплуатационные расходы при одновременном улучшении производства продуктов питания и, следовательно, играют важную роль в сокращении бедности и достижении продовольственной безопасности. В действительности, однако, эти «решения» чаще нацелены на товары, продаваемые на международном уровне, такие как соя, которая используется в качестве корма для скота, а не для людей. Вдобавок к этому эта модель промышленного производства продуктов питания [по-прежнему является причиной повсеместного обезлесения](#) и влияет на жизнь и права огромного числа сельских общин в результате принудительного перемещения или ложных обещаний. Больше всего страдают женщины, которые зависят от мелкомасштабного растениеводства, чтобы прокормить свои семьи.

Захват саммита по биоразнообразию: пагубные инициативы и природные решения

КС 15 КБР будет вести переговоры по проекту Глобальной рамочной программы по сохранению биоразнообразия на период после 2020 года, которая направлена на то, чтобы остановить и обратить вспять катастрофическую утрату биоразнообразия на планете.

Однако текущий проект не отражает пути к трансформационным изменениям, которые требуются для достижения этой цели и вместо этого позволит корпорациям, ответственным за разрушение биоразнообразия, продолжать свою деятельность в обычном режиме.

Для того чтобы процесс GBF был эффективным, он должен учитывать основные экономические факторы утраты биоразнообразия. Мы не можем продолжать делать вид, что экономический рост может сочетаться с поддержанием фундаментальных для жизни экосистем.

Разделы проекта GBF, касающиеся реформирования пагубных субсидий, мобилизации ресурсов для охраны природы, интеграции биоразнообразия в развитие, а также роли и участия коренных народов и местных общин и женщин, отражают отказ КБР извлекать уроки из общей неспособности достичь целевых показателей, принятых в Айти. Предлагаемая цель на период после 2020 года по устранению пагубных стимулов, наносящих ущерб биоразнообразию, и перенаправлению государственных субсидий на сохранение биоразнообразия, на самом деле слабее, чем целевая задача, согласованная на 2020 год (целевая задача 3, принятая в Айти). Это показывает, насколько КБР уступила сильному корпоративному лобби, работающему под завесой «участия заинтересованных сторон». Эта многосторонняя капитуляция перед корпорациями резюмируется тем фактом, что ранее в этом году законодатели ЕС согласились полностью игнорировать целевую задачу 3 Айти и возобновить самый большой извращенный стимул - Общую сельскохозяйственную политику (ОСП), которая обеспечит поддержку доходов в размере 162 млрд. евро выплат в период с 2021 по 2027 год. Ассоциации агробизнеса активно лоббировали этот результат, и неудивительно, что крупнейшие сельскохозяйственные производители

намерены получить самый большой кусок пирога.

Доминирование членов ВЭФ, деловых советов, торговцев углеродом и консультантов по устойчивому развитию в процессах и инициативах КБР, таких как Неформальная консультативная группа и Расширенная консультативная сеть по интеграции биоразнообразия, является одним из способов, которым частный сектор оказывает свое влияние. Как следствие, в КБР усиливается стремление к еще не определенным и потенциально вредным природным решениям (NBS). Под руководством Всемирного экономического форума Совет глобального будущего по NBS четко сформулировал свои цели в этом отношении, заявив, что: «[2021] будет решающим годом для внедрения природно-обоснованных решений, с проведением нескольких ключевых международных встреч ...». Рыночные механизмы, которые включают компенсацию утраты биоразнообразия, также набирают обороты, особенно в результате концепции «без чистых потерь». Эта концепция, также называемая «чистой

прибылью» или «положительным фактором для природы», позволяет наносить вред биоразнообразию в одном месте, пока оно сохраняется в другом, что является несовершенной системой, открытой для мошенничества и неправомерного использования. Этот подход активно продвигается крупными природоохранными группами, которые могут получить выгоды от компенсационных средств за выбросы углерода и компенсацию утраты биоразнообразия в качестве источников финансирования охраняемых территорий, которыми они управляют. Эти группы тесно сотрудничают с промышленностью, северными правительствами и ключевыми участниками процесса КБР. Обновленные обязательства по NBS и компенсационные выплаты, закрепленные в глобальном «Обязательстве лидеров в отношении природы», подписанном накануне Саммита по биоразнообразию 2020 года, сигнализируют о том, в какой степени корпоративная повестка дня в области охраны природы в настоящее время доминирует при выработке глобальной политики в отношении изменения климата и биоразнообразия.

Рост корпоративной эко-филантропии

Наряду с каталитической благотворительностью Фонда Гейтса, направленной в основном на сельское хозяйство (и геоинженерию), растет и эко-филантропия. Она вовлекает влиятельных бизнесменов с корыстными интересами, финансирующими модель абсолютного сохранения (в стиле крепости), которая требует строгой защиты определенных территорий, часто вызывая нарушения прав человека, и которая больше всего сказывается на лесных сообществах, женщинах и других недостаточно представленных группах. Недавние примеры включают в себя «Фонд Земли» в Амазонии, основанный и управляемый генеральным директором Джеффом Безосом, стоимостью десять миллиардов долларов, при этом некоторые из самых консервативных природоохранных организаций на планете получают от него по 100 миллионов долларов каждая в первом раунде выплат, а также пожертвования швейцарского бизнесмена-миллиардера Хансйорга Эисса в пользу фонда для так называемой схемы 30 на 30, которая направлена на то, чтобы к 2030 году 30% планеты было превращено в охраняемые территории.

Захват климатического саммита: ложные решения и нулевые амбиции

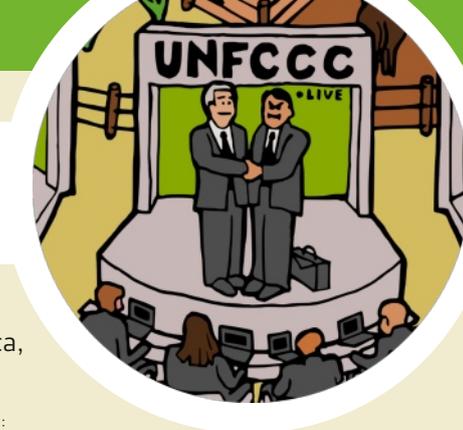
РКИК ООН тесно связана с корпорациями из различных секторов, чьи интересы прямо противоположны решению климатического кризиса, и находится под их влиянием.

Один из способов влияния корпораций - спонсорство практикующих сообществ РКИК ООН, которые являются основными межправительственными пространствами для принятия решений в области климата. [1, на котором было подписано Парижское соглашение](#), были BMW, Vattenfall, NewHolland Agriculture и Индонезийская ассоциация производителей биотоплива. Спонсорами COP26 в этом году являются два члена партнерства [Zero Carbon Humber под руководством Drax, SSE и National Grid](#). Партнерство Хамбера подало заявку на миллионы государственных средств на разработку пилотного проекта «Биоэнергетика с улавливанием и хранением углерода», опасного климатического технологического решения, который правительство Великобритании решительно поддерживает.

Корпоративный захват РКИК также произошел в конференц-залах и за столами переговоров. Например, [генеральный директор Shell хвастался своим влиянием](#) на формирование весьма спорной и еще не согласованной статьи 6 Парижского соглашения, которая касается «рыночных климатических решений», таких как компенсация и торговля выбросами. Стремясь повлиять на переговоры по статье 6 на COP25 в Мадриде, Международная ассоциация торговли эмиссиями (IETA) прислала, [включая представителей Shell и Chevron](#), прогуливавшихся по конференц-залам. Там же ассоциация выступила со своей инициативой «Рынки решений для естественного климата» - программой, направленной на «зеленую промывку [пропаганду]» и компенсацию выбросов ведущими компаниями, добывающими ископаемое топливо. Эти усилия достигнут кульминации в ноябре, где на COP26 президент Алок Шарма

намерен [«разрешить давние разногласия вокруг парижских рынков, регулирующих Статью 6, и согласовать свод правил международной торговли квотами на выбросы после 2020 года»](#). Поэтому мы можем ожидать огромных корпоративных усилий для завершения переговоров по статье 6 в Глазго, которые, наконец, позволят реализовать крупномасштабную торговлю выбросами и компенсацию выбросов, что поистине разрушительно для климата.

Еще одно зловещее заявление от в КС (COP) Великобритании заключается в том, что они хотят [«сделать дебаты о «углеродной нейтральности» общественными и ожидать, что в ходе переговоров будет еще больше корпоративных заявлений о «углеродной нейтральности»](#). Нулевые выбросы, называемые многими НГО [«zero ambition или нулевыми амбициями»](#), стремлением сократить выбросы углекислого газа до нуля, относится к сокращению выбросов, которое является «чистым», а не «абсолютным», что позволяет компенсировать и другие ложные решения, чтобы замаскировать отсутствие действий по сокращению реальных выбросов. Крупные корпорации, такие как [Syngenta, Nestle и ENI](#), присоединились к победителю «чистого нуля», потому что это, по сути, позволяет им продолжать бизнес в обычном режиме. ООН прямо поощряет эту «зеленую промывку» посредством многочисленных инициатив, в которых учреждения хвалят как лидеров по борьбе с изменением климата за то, что они взяли на себя обязательства с нулевым показателем. К ним относятся две инициативы РКИК ООН: «переход к безуглеродной экономике» ([Race to Zero](#)), глобальная коалиция тысяч городских советов, предприятий, финансовых учреждений и университетов, а также

новый [Финансовый альянс Глазго для Net Zero](#) и две отраслевые инициативы ЮНЕП: банковский альянс Net-Zero и планируемая к запуску [«Страховые компании за нулевые выбросы»](#).

В последние годы сельское хозяйство также занимает все более заметное место в переговорах по климату, и дискуссии были сосредоточены на совместной рабочей группе Коронивии по сельскому хозяйству. Страны с преобладающими интересами в секторе промышленного животноводства сыграли важную роль в этих обсуждениях, и поэтому неудивительно, что агробизнес, такой как Yara, крупнейшая в мире компания по производству удобрений и агрохимикатов, также все более активно участвует в переговорах по климату и других мероприятиях ООН.

Одним из способов продвижения корпоративной повестки дня в Коронивии и других процессах ООН является поддержка климатически оптимизированного сельского хозяйства (CSA), [созданного агробизнесом](#) как прекрасная возможность использовать растущую осведомленность об изменении климата, чтобы замаскировать свои корпоративные программы как 'зеленые'. Климатическая оптимизация сельского хозяйства (CSA), также поддерживаемая Фондом Гейтса, представляет собой неolibеральный подход к развитию сельского хозяйства и управлению, основанный на [«ценообразовании, создании рынков, технологиях и защите прав частной собственности»](#). Прямая поддержка CSA со стороны ООН началась в 2013 году с создания [Глобального альянса ООН за климатически оптимизированное сельское хозяйство](#), цель которого - дать возможность 500 миллионам фермеров практиковать CSA к 2030

году и который теперь насчитывает более 70 корпоративных членов, включая Yara, Syngenta и Kellogg's.

Основной механизм финансирования РКИК ООН, Зеленый климатический фонд (GCF), является еще одним органом ООН, на который влияет [растущее влияние частного сектора](#). Как прямой результат, у Фонда теперь есть одержимость в привлечении инвестиций частного сектора и объединении государственных и частных финансов. У него также есть оспариваемое окно финансирования -

Фонд частного сектора, где [аккредитованные организации с сомнительной репутацией](#) и явным конфликтом интересов, такие как HSBC (второй по величине банк, финансирующий ископаемое топливо в Европе), могут подавать заявки на финансирование. Многосторонние банки развития с сильными интересами в промышленном животноводстве и сельском хозяйстве, такие как Европейский инвестиционный банк и Азиатский банк

развития, могут сотрудничать с Зеленым климатическим фондом (GCF) для реализации проектов, разработки предложений по финансированию, а также в вопросах управления и мониторинга проектов и программ.

Заключение

Если корпоративный захват ООН - через государственно-частное партнерство, корпоративную благотворительность и множество других схем - не будет остановлен и обращен вспять, 2021 год будет особенно разрушительным для устойчивых продовольственных систем, биоразнообразия и климата.

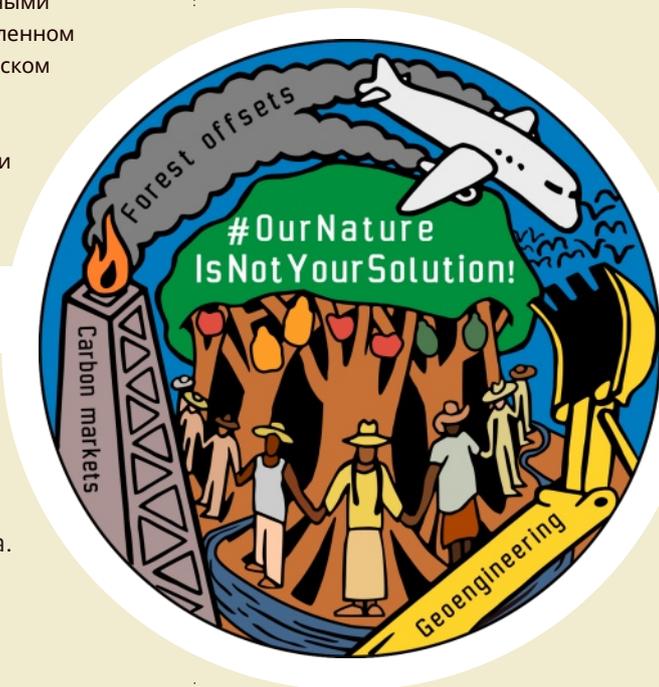
Саммит ООН по продовольственным системам подготовит почву для продвижения технологических решений, таких как генетически модифицированные организмы, а не для продовольственного суверенитета, агроэкологии и действительно рациональных диет. Затем Саммит по биоразнообразию продвинет эту повестку дня, приняв ошибочные с научной точки зрения и двусмысленные термины, такие как «решения на основе природы», которые открывают дверь для экологически деструктивных вариантов политики, служащих коммерческим интересам, а не выживанию планеты. Наконец, вишенка на торте, климатическая КС станет свидетелем грязной сделки, спонсируемой корпорациями, по статье 6 Парижского соглашения и реализации мошеннического глобального рынка компенсации выбросов углерода, который фатально подорвет значимые действия по борьбе с изменением

климата в течение следующих 30-50 лет.

К счастью, общественные движения и группы гражданского общества мобилизуются против этой корпоративной повестки дня. Механизм гражданского общества при Комитете по продовольственной безопасности [официально отверг Саммит ООН по продовольственным системам](#) как шоу, в котором доминируют корпорации, и планирует серию контр-мероприятий, чтобы осудить корпоративный захват продовольственной политики ООН. [Народная коалиция за продовольственный суверенитет](#) и другие движения также громко критикуют корпоративный захват UNFSS и продовольственной политики в целом. [Альянс КБР](#) мобилизуется, чтобы противостоять «природным решениям» и другим корпоративным наездам на Саммите по биоразнообразию. [Растущая группа НПО, общественных движений и](#)

[ученых](#), участвующих в Саммите по климату, бьет тревогу по поводу рисков, связанных с несовершенными рынками компенсации выбросов углерода и так называемыми подходами с нулевым уровнем выбросов.

Расширение сотрудничества между этими различными движениями жизненно важно для противодействия корпоративному захвату повестки дня ООН в области продовольствия, биоразнообразия и климата. В то же время мы должны сместить акцент на агроэкологические продовольственные системы, инициативы по сохранению биоразнообразия общинами и другие реальные решения, за которые выступают женщины, коренные народы, фермеры-крестьяне и гражданское общество во всем мире.

Данная публикация стала возможной благодаря финансовой поддержке Misereor, Шведского общества охраны природы и ряда других щедрых доноров кампании ГЛК (GFC) в поддержку устойчивого развития животноводческого сектора. Представленные в публикации точки зрения, не обязательно отражают взгляды наших доноров.